

Глава 5 Передача ребенка ребенку Чунь Нянг помогла своей свекрови сесть на край канга, теребя пальцы и говоря: — У нас дома есть яйца. Вы с дедом можете сохранить их для своего здоровья... Не легко сейчас никому, тем более что я еще не родила, как же я могу попросить яйца у своей сестры по мужу? Миссис Цзян Лиу закатила глаза, сняла обувь, влезла на канг и села со скрещёнными ногами. — У вас это в семье, а ваша сестра по мужу так заинтересована, как же это можно опровергнуть? Тем более, ты беременна двойней, скоро тебе понадобятся дополнительные витамины. Мистер Сю наклонил голову и тихо слушал наставления. Миссис Цзян Лиу разозлилась, увидев молчаливое лицо третьей невестки. Она щелкнула пальцами и начала проповедовать: — Посмотрим на тебя, ты уже беременна. Не сиди дома все время. Двигайся больше, когда у тебя нет дел. Так ты сможешь родить легче. Чунь Нянг хотела возразить, что она не сидит дома постоянно, но боялась обидеть свекровь, поэтому решила сдержаться. Миссис Цзян Лиу продолжила: — Тебе не нужно выполнять тяжелую работу. У вас всегда есть трое мужчин. Если нечем заняться, просто зови свою сестру и сестру по мужу. Они всегда помогут тебе. Учитывая доброту свекрови, Чунь Нянг немного тронулась и тихо ответила: — Да, мама. Миссис Цзян Лиу села прямо, громко проповедуя свою точку зрения. Увидев, что Чунь Нянг всегда слушается и покорна, не как её вторая невестка, которая любила вести споры, она почувствовала себя гораздо лучше. Годы подавленности отступили благодаря беременности третьей невестки. Старушка коснулась носика сяо Иньбао, сидящего рядом, и нежным тоном сказала: — А ты не позволяй маме больше тебя обнимать, будь осторожен, чтобы не придавить маленького брата в мамином животе. Услышав, как бабушка заговорила о ней, Иньбао улыбнулась с весёлым прищуром: — Бабушка, если ты не хочешь обниматься, я обниму тебя! — О, мой дорогой малыш, ты можешь звать меня бабушкой. Увидев, что маленький ребенок такой разумный и понимает слова, миссис Цзян Лиу была очень счастлива. Она погладила малыша по головке и с любовью сказала: — Бабушка старая и не может держать Иньбао. Можно ли потом тебя обнять? — Да! — кивнула Иньбао. — Сестра, обними меня! У старшего дяди и второго дяди есть несколько мальчиков, но только две девочки: Дани из семьи старшего дяди и Эрни из семьи второго дяди. Одной девочке девять лет, другой — шесть. В прошлой жизни, до пяти лет я часто бегала за своими двоюродными братьями. Они много веселились, собирая лишайники, собирая дрова, резая свиней и овощи и даже лепили из глины домики для игр. Но те прекрасные воспоминания резко обрывались, когда семья Чен пришла. — Ладно, бабушка, я дам своей сестре тебя обнять. — Миссис Цзян Лиу коснулась лба Иньбао и сказала своей невестке: — Собери немного одежды для Иньбао и отнеси её во двор спереди. Пусть твоя сестра по мужу ей поможет, а ты тоже позаботься о своем малыше. — Что? — Сю Чунь Нянг сразу же отказалась: — Зачем беспокоить мою сестру по мужу? Иньбао хороша, я, я могу просто брать её с собой. Это не будет никакой проблемой. Ей будет неприятно пускать свою сестру к другим. — Как скажешь. Миссис Цзян Лиу посмотрела на свою третью невестку и поняла, что всё, что нужно, сказала. Она прыгнула с канга, надела обувь, отряхнула одежду и вышла. Пока шла, добавила: — Если не найдешь её однажды, иди к Дани и попроси её помочь. Я возвращаюсь, будь осторожна и не травмируй себя, поднимаясь или спускаясь. — Поняла, мама. После того, как мать ушла, Сю Чунь Нянг вздохнула. Вспоминая слова свекрови о том, чтобы больше двигаться и хорошо родить, она протянула руки и обняла свою дочь. — Иньбао, хочешь выйти со мной посмотреть цветы персика? Иньбао вспомнила инструкции бабушки и не осмелилась позволить матери держать её. Иньбао покачала головой и отодвинула мать. Обернувшись, она спустилась с канга и протянула маленькую ручку матери. У входа в двор зацвёл персик, красивый цветок с розовыми лепестками, разлетающимися по земле. Мать и дочь прошли несколько раз и отдохнули под персиковым деревом. Иньбао держалась за большой камень под деревом, вытянув ягодицы, чтобы сорвать цветы персика, а Сю Чунь Нянг сидела рядом и вышивала верхушки туфель с тигровой головой. Соседка тётя Ван также подошла с швейной корзиной, села на лошадку под деревом, устала на туфли с тигровой головой в руках Чунь Нянг, закатила глаза и сказала: — Эй, сделай обувь для Иньбао. — Хмм. — Сю Чунь Нянг не очень хотела общаться со второй тётей Ван. Раньше эта девушка часто

дразнила её. Вторая тётя Ван, проигнорировав холодное отношение Сю Чунь Нянг, тайно сказала: — Чунь Нянг, дай мне рассказать тебе кое-что странное. Сю Чунь Нянг взглянула на неё: — Что случилось? Вторая тётя Ван подвинула лошадку к Сю Чунь Нянг и сказала: — Разве не родила невестка главного дома деревни Чен два года назад? Четвертая тётя Ву из Сичень была приглашена её рожать. Угадай, что? — Что произошло? Вторая тётя Ван засмеялась, глядя в сторону Иньбао и шепнув: — Я слышала от четвёртой тёти Ву, что невестка Чен Чанпина из Западной деревни родила ещё одну девочку. Сю Чунь Нянг не подняла глаз и сердито ответила: — И что здесь странного, если рожают девочку? — Эй! Ничего удивительного, но с тех пор, как родила в доме Чен Эрлан, я никогда не видела, чтобы она выносила своего ребёнка из дома. — Чунь Нянг остановила вышивание и подняла глаза: — Почему бы не выйти? Вторая тётя Ван прикрыла рот, смеясь: — Некоторые говорят, что её семья отдала свою дочь. Сердце Чунь Нянг гулко заколотилось, и она нахмурилась. — Эй, кому она могла бы её отдать? — Вторая тётя Ван не удержалась, чтобы не взглянуть на Иньбао: — У кого есть лишние деньги, чтобы поддерживать чужую девочку? Чунь Нянг нахмурила лоб и сказала: — Вторая тётя, что вы хотите сказать? Тётя Ван усмехнулась: — Я просто так сказала, не переживай слишком. Твой Санланг подобрал черешневую сокровищницу с улицы. Какое это отношение имеет к семье Чен Чанпина? В конце концов, Чен Эр был образованным человеком. У них дома не было нужды, так как они отказываются от детей, правильно? Она подмигнула: — Однако мать Чен Чанпина сообщила всем, что малышка родилась слабой и умерла на следующий день. Ушла? Чунь Нянг почувствовала облегчение. — О, у людей два языка, они могут говорить что угодно, но кто знает, что истина, а что ложь. Тётя Ван собирала нить и сказала: — Однако тётя Ву, помогавшая при родах, говорила, что ребенок, которого она принимала в тот день, громко кричал, и она не видела никаких признаков слабости. — Тьфу-тьфу, если бы не слабость, как могло быть, чтобы ребёнок так хорошо себя чувствовал? Ой, я не смею об этом думать. В этом году у Цзин'ег не было нехватки в пище и одежде. Кто может быть таким жестоким, чтобы отказаться от своего ребенка? Чунь Нянг сжала губы и не ответила. Маленькая Иньбао, собирая цветы персика, взглянула на тетю Ван, чувствуя себя подавленной. В прошлой жизни семья Чен Чанпина настаивала на том, что ребёнок был слабым и бездыханным, поэтому они выбросили его на заднем холме. Они не бросали его намеренно. Правительство прямо приказало вернуть её в семью, и Чен Чанпин выплатил семье Цзян две лян серебра за её воспитание. Я помню, когда меня насильно забирали, у моих родителей глаза были красные от слез. Именно из-за этого судебного разбирательства семья Цзян и семья Чен Чанпина окончательно рассорились. Иньбао потёрла нос и потянула вниз рукава. Этот шрам — железное доказательство для Чен Чанпина и акушерки, чтобы подтвердить её личность. Она должна найти способ избавиться от него до того, как ей исполнится три года. ...Вечером Сю Чунь Нянг рассказала своему мужу о том, что сказала тётя Ван, и с тревогой спросила: — Как ты думаешь, наша Иньбао действительно дочь Чен Чанпина? Цзян Санланг долго молчал, а затем сказал: — И что, если это так? Он уже потерял свою дочь, может ли он вернуть её обратно? — Но... — Чунь Нянг крепче прижала дочь к себе и тихо сказала: — Я чувствую тревогу, мне не по себе. Цзян Санланг взял её за руку и успокоил: — Не думай о глупостях. Когда я нашёл Иньбао, никого вокруг не было. Кто может доказать, что ребёнок из семьи Чен Чанпина? Кроме того, он в первую очередь потерял ребёнка, бросив её в могилу, явно не желая, чтобы она жила. Как он мог снова её найти после такого времени? — Да. — Сю Чунь Нянг почувствовала облегчение. Он закрыл глаза, а потом резко открыл: — Санланг, ты никому не говорил, где нашёл черешневую сокровищницу, да? Цзян Санланг кивнул: — Я не такой глупый. Раз я решил сохранить Иньбао, как могу сказать кому-то правду? — Это хорошо. — Сю Чунь Нянг положила голову на грудь мужа и тихо сказала: — Если кто-то действительно придёт и захочет узнать о черешневой сокровищнице, просто скажи, что ты нашёл её на южной стороне горы. Между южной и северной сторонами примерно десять миль. — Хорошо. Пара некоторое время молчала. Чунь Нянг вдруг вспомнила что-то и тревожно сказала: — Санланг, на запястье Иньбао есть родинка. Ты думаешь, что эта семья может использовать

родинку, чтобы создать проблемы? Цзян Санланг нахмурился и, размышляя, ответил: — Тогда давай не позволим другим видеть её родинку.— Но, — с тревогой сказала Чунь Нянг, — сейчас прохладно, но я боюсь, что этим летом её не скроешь. Как может ребёнок носить длинные рукава летом? Даже если бы ей их подарили, она бы не смогла их носить. Разве она сама не знает, как об этом говорить? Ай. — Не переживай, иди спать. Дорога найдётся, когда доберемся до горы. — Цзян Санланг успокоил жену: — Чен Чанпин всё-таки учёный, он хочет сохранить лицо. Мы не украли Иньбао, он должен прийти и попросить её. Мы будем правы. Чунь Нянг замолчала. (Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/120519/4993566>